

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

КИТАЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РАН В.Я. ПОРТЯКОВЫМ

В своем интервью известный синолог В.Я. Портяков рассказывает о достижениях китаеведения в России, о развитии отечественной науки в этой области и современных тематических трендах. Отмечается значительное расширение изучаемого спектра, который затрагивает в настоящее время цивилизационные основы, искусство, литературу. Описаны наиболее крупные научные проекты, над которыми в настоящее время работает Институт Дальнего Востока РАН, в т.ч. шеститомная энциклопедия о духовной культуре Китая, проект тайванских ученых об устной истории китаеведения, архив российской китаистики, десяти томная история Китая с древнейших времен до начала XXI в. и др. Приведены основные центры по исследованию КНР в РФ в советское время (Москва, Ленинград и Чита) и в настоящее время, отмечено значительное расширение географии изучения КНР. Выделены основные современные китаеведы России. Показана роль Института Конфуция. Также дается подробный анализ проблем и перспектив китаеведения в современной России.

Ключевые слова: китаеведение, китаистика, Китай, синология, внешняя политика КНР, советская школа китаеведения, российская школа китаеведения.

Портяков Владимир Яковлевич родился в 1947 г. в г. Новгороде. В 1970 г. окончил Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова по специальности «географ-экономист». Кандидат исторических наук (1978 г.), доктор экономических наук (1999 г.). Владеет китайским и английским языками. Специалист по широкому кругу проблем современного Китая. Автор более двухсот опубликованных работ, в т.ч. шести монографий. Работал в Торгпредстве (1973—1975 гг.) и Посольстве (1978—

1982 гг., 1999—2003 гг.) России в Китае, Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР (1970—1973 гг., 1975—1978 гг., 1982—1989 гг., 1991—1992 гг.), Институте Дальнего Востока РАН (1992—1999 гг., с 2003 г. по настоящее время). Участник многих международных конференций по китайской и общеазиатской проблематике. В 1996—2000 гг. — вице-президент Европейской ассоциации китаеведения. В настоящее время — заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока».

Владимир Яковлевич, хотелось бы начать с терминологии. В последние годы все больше стал использоваться термин «китаист» и «китаистика», хотя наряду с этим существуют и «синология» и «китаеведение». Насколько принципиальны различия в этих наименованиях и отражает ли такой разброс в понятиях современную обстановку в области изучения Китая в России?

На мой взгляд, применительно к людям, которые изучают Китай, это все же китаеведы. Синолог — это тождественное понятие, но своего рода калька с иностранных языков, китаеведение же — наиболее привычное русскоязычное название. Китаистика с точки зрения русского языка намного шире, чем только изучение Китая, ввиду того, что она может включать в себя и процесс обучения, и тех, кто обучается. Но это не устоявшаяся терминология, логика и здравый смысл подскажут, где и когда уместно использовать то или иное значение.

Несмотря на большой ажиотаж вокруг Китая и растущее число людей, желающих изучать китайский язык, в том числе в вузах, мало кто «остается» в науке заниматься фундаментальными исследованиями. Чем это обусловлено и каково на данный момент состояние современного китаеведения России?

В последнее время Китаем довольно многие интересуются, может, это произошло случайно, а может пришло время, в какой-то мере это связано с событиями прошлого года, с креном России на Восток, хотя пока в какой-то степени больше декларируемым, но частично все-таки осуществляемым. Были прорывные решения по строительству газопровода, сначала одного, потом второго в Китай. По крайней мере, майского визита 2014 г. Президента РФ в Шанхай ждали не с точки зрения подписания коммюнике, а именно в связи с подписанием газовых договоренностей. Отчасти подтолкнули нас ближе к Китаю санкции Запада и антироссийская политика западных стран, но это сближение не носит конъюнктурного характера. Восточный вектор российской политики получил полноценное развитие, в том числе в связи с геополитической ситуацией и с резким ухудшением отношений с Западом.

Англичане часто используют слово «fundamentals», у которого нет точного аналога в русском языке, поэтому если говорить о фундаментальных, глубинных факторах отношений с Китаем, то они выработывались векам и базируются на географии и соседстве, 400-летней истории, отсутствии официальной войны, несмотря на периоды враждебности. России и Китаю всегда удавалось разрешать все тяжелые ситуации и выходить на уровень добрососедских отношений.

Благоприятный период двусторонних отношений с Китаем для Российской Федерации начался с 1991 г. И эти отношения стали крупнейшим внешнеполитическим достижением нашей страны. Налаживание связей было сопряжено с взаимным интересом, все-таки очень многое совпадает: подход к мировым процессам, существуют общие внутренние потребности и реальная взаимодополняемость экономик, а также есть понимание, выстраданное с конца 50—60-х гг. XX в., что вражда никуда не ведет. В целом нормальное развитие двусторонних связей и дру-

жественное стратегическое партнерство — это долговременный курс, на длительную историческую перспективу, поэтому, на мой взгляд, интерес к китаеведению носит не только конъюнктурный характер, он отражает объективную потребность.

В мире интерес к Китаю также довольно большой, в этом смысле мы в общемировой тенденции, в «тренде». Даже там, где раньше не было никакого китаеведения, например, африканские страны, его также пытаются развивать.

Есть другая проблема, необходима оценка нашего арсенала: уровня кадров и исследований, важно иметь понимание того, что можно усилить, улучшить.

Отражением общественного интереса стала публикация статей А. Габуева во «Власти» [1] о китайской русистике и о российском китаеведении, но это только верхушка айсберга, так как на самом деле есть несколько существенно более крупных событий в сфере китаеведения, которые выделяют изучение Китая среди других направлений страноведения.

Это, прежде всего, подготовка шеститомной энциклопедии о духовной культуре Китая [2], которая получила государственную премию. Помогли интересу к Китаю тайваньские коллеги, которые задумали устную историю китаеведения: опрос известных специалистов, как они пришли в эту область, с кем работали, в итоге получается фактически живой рассказ [3]. Исследование существует и в русском варианте, и на китайском языке. Также заслуживает внимания тот факт, что несколько лет назад Российский гуманитарный научный фонд на волне интереса к Китаю провел конкурс на пять грантов по различным аспектам китаеведения. Я принимал участие в одном из них по теме «Основные направления и проблемы российского китаеведения», в результате работы подготовлена обобщающая монография. Назову и второй грант, которым занимается отдел китаеведения Института востоковедения РАН, под руководством А.И. Кобзева, также связан с историей китаеведения [4]. Многотомное исследование посвящено знаменитым китаеведам: академику В.М. Алексееву, Н.И. Конраду, Ю.К. Щуцкому, некоторым современным представителям этой области.

Какие основные центры исследований Китая на территории нашей страны помимо Института Дальнего Востока и МГИМО Вы можете выделить? Возможно ли появление новых?

Ширится география, возникает много новых центров, где стремятся изучать Китай. В советское время фактически в трех городах изучался Китай: Москва, Санкт-Петербург и Чита, причем в Чите китаеведение исторически сохранилось, не исчезло как во Владивостоке на какое-то время. В Читинском педагогическом институте тогда, а сейчас университете, стабильно выпускали кадры. На российском этапе развития примерно в 40 городах преподается китайский язык, в самых разных вузах, интерес большой, какую-то помощь оказывает и приход Институтов Конфуция, по крайней мере, что касается преподавания языка, плюс возникло несколько вузов с платным обучением, на коммерческой основе. Среди них Институт практического китаеведения, учебный институт на базе Института востоковедения.

А в старых центрах, например, в Санкт-Петербургском университете, с китайским языком теперь связан не только Восточный факультет, но и Факультет международных отношений. В Москве это в первую очередь Институт Дальнего Востока, Институт востоковедения, Институт стран Азии и Африки при МГУ, МГИМО, затем РУДН, РГГУ, претендует на определенное место Высшая школа экономики. Уже не только академические и вузовские структуры занимаются Китаем, например Российский Совет по международным делам очень большое внимание придает Китаю, заявил о себе и Российский институт стратегических исследований.

Основными проблемами являются разрыв поколений и отсутствие солидного среднего по возрасту звена. Мало кто уцелел, люди уходили неизвестно куда, «выпадали из китаеведческого гнезда», поэтому, с одной стороны, есть старые опытные кадры, для которых вполне естественно снижение творческой активности. Но бывают и блестящие образцы сохранения работоспособности, что демонстрируют Я.М. Бергер, А.И. Картунова и С.Л. Тихвинский, которые регулярно продолжают публиковать серьезные научные труды.

Но людей среднего поколения, которые имеют устоявшуюся позицию, свои взгляды и подходы, все же довольно мало. Из тех, кого можно отметить, это М.В. Карпов, П.М. Мозиас, Н.А. Самойлов, А.Н. Карнеев. Эта проблема не имеет решения, нужно ждать, когда подойдет следующая по возрасту группа ученых. Тут важно подготовить солидный отряд из преподавателей и исследователей, чтобы они не ушли из вузовской и академической науки. Но уходят и сейчас, причем очень часто лучшие.

А почему уходят?

Более легкая работа за более солидную зарплату...

Владимир Яковлевич, на Ваш взгляд, чем отличается российская школа китаеведения от советской?

Модификации в китаеведении продиктована самой жизнью, в советское время было преобладание академического, вузовского китаеведения: преподавание, чтение, изучение, сейчас появилась огромная возможность практической работы. Например, в различных компаниях, хотя сейчас будут некоторые сложности, так как девальвация рубля ударила по малому и среднему бизнесу. Но, надеюсь, на среднесрочном отрезке сильно это не скажется. Значительная часть людей идет на практическую работу, причем это не обязательно бизнес, но и журналистика и т.д.

Сейчас гораздо легче осваивается разговорный язык, больше контактов, больше возможностей для стажировок, общения с носителями языка, поэтому, к сожалению, меньше обращают внимания на письменные тексты. И получается так, что число тех, кто изучает Китай, растет, а число тех, кто строит свои исследования на китайских источниках, не только не растет, но и уменьшается, так как есть возможность более легкого пути: англоязычные, русскоязычные источники. В лю-

бом случае есть сферы, где последовательное изучение китайских источников является обязательным для того, чтобы работать на высоком уровне.

В советское время было мало контактов с западными китаеводами. Уже тогда существовала Европейская ассоциация китаеведения, но членские взносы, хотя и небольшие, были в валюте, а в то время использование гражданами страны иностранной валюты было противозаконно и решалась эта проблема коллективно. Оплачивала Академия наук, в лучшем случае на каждую конференцию ездило 3—4 человека. А сейчас делегации намного больше, поскольку ситуация радикально изменилась — каждый желающий может самостоятельно оплачивать вполне посильные ежегодные членские взносы. В целом стало больше контактов, и научных, и образовательных, не только с Западом, но и с самим Китаем. Многие исследователи уже самостоятельно уезжают за рубеж работать, среди них В. Козырев, К. Плешаков, А. Панцов, В.В. Малявин.

Есть и новые проблемы, которых раньше не было. Большое количество людей идет в китаеведение без китайского языка. Это обратная сторона медали. Какие-то плюсы в этом есть, но очень часто для стороннего наблюдателя все китаеведы, знают они язык или не знают. Очень интересная ситуация складывается на Дальнем Востоке в связи с развитием научных и образовательных обменов с Китаем. Все кто там работает в гуманитарных науках — все китаеведы, чем бы они изначально не занимались. Иногда получается неплохо, есть и оригинальные темы, но куда это приведет?

По Вашему мнению, какие направления исследований являются приоритетными на данный момент, и существуют ли тренды?

Что касается тематики, она тоже трансформируется. У нас всегда было много экономистов, было довольно много международников. Но сейчас появилось масса людей, которые занимаются различными аспектами: цивилизационными основами, фэн шуйем, чайными церемониями. Искусством стали больше интересоваться, литературой. Тем более современная китайская живопись довольно популярна, в 2012 г. Мо Янь стал нобелевским лауреатом. Небольшой, но снова всплеск интереса. Что касается экономики Китая, то, к сожалению, на себя пальму первенства взяли финансовые аналитики, а не китаеведы. Как только появляются новые статистические данные, сразу идет вал комментариев. Если раньше мало кто знал, мало интересовался функционированием экономики КНР, то теперь это вышло в разряд базовых новостей. В то же время знания неких китаеведов не очень глубокие. Совершенно свежий пример: китайцы «выкинули такой фокус» недавно, опубликовав данные о внешней торговле в прошлом году в юанях. Это сознательное действие, говорящее об усилении роли юаня. Что за этим последовало? А за этим последовало отсутствие комментариев. Потому что растерялись все, если раньше как только выходили данные по внешней торговле Китая, использовался доллар, а здесь надо примитивно знать средневзвешенный курс юаня, его, конечно, никто не отслеживал. Все-таки этим должны также заниматься китаеведы, а не аналитики финансовых рынков.

Над десятитомной историей Китая [5] сейчас работают различные коллективы, в том числе Санкт-Петербургский Институт восточных рукописей. По внешней

политике казалось бы должно быть изобилие работ, но на самом деле их не так много. Здесь как раз нужны и западные источники, если следуешь только за китайскими, то волей-неволей получается отраженная китайская пропаганда, обязательно нужно корректировать.

Большинство финансовых аналитиков ссылается в основном на западные источники?

Да, так оно и есть. 10 декабря 2014 г. проходила III Международная научно-практическая конференция «Успехи и проблемы модернизации современного Китая», посвященная 110-летию Дэн Сяопина, в Финансовом университете при Правительстве РФ. Были и приличные выступления некитаеведов по китайской проблематике, но все ссылки на американские источники, которые по своей сути вторичные. Это отражает тенденцию, что все больше людей стремятся заниматься Китаем, показывать свои знания в данной сфере, но очень часто это напоминает «испорченный телефон».

Каковы перспективы развития российского китаеведения, и повлияют ли на этот процесс, по Вашему мнению, последние шаги по укреплению двусторонних отношений между Россией и Китаем?

Неминуемое усиление роли Китая в российской внешней торговле и в комплексе внешнеэкономических связей будет поддерживать спрос на знания о Китае. Сейчас уже готовится много кадров с хорошими базовыми знаниями языка, информатики и т.д.

Ситуация отнюдь не безнадежная, интерес есть, возможностей поездок в Китай также немало. Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) недавно начала предоставлять не только образовательные, но и гранты для научной работы непосредственно в Китае, что позволяет многим исследователям поработать в китайских библиотеках. Благодаря Европейской ассоциации китаеведения можно получить доступ к ведущим китаеведческим библиотекам Европы через Library travel grant. Так что было бы желание.

Интервью подготовила Е.В. Журавлева

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Габуев А.* Государство ушло из китаистики // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2593673>.
- [2] *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит-ра, 2006—2010.*
- [3] Проект «Китаеведение — устная история» на сайте Института Дальнего Востока РАН. URL: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57>.
- [4] *Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН / сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. М.: Наука — Вост. лит., 2013.*
- [5] *История Китая с древнейших времен до начала XXI века в 10 томах / под ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука; Восточная литература, 2013.*

SINOLOGY IN RUSSIA

INTERVIEW WITH DEPUTY DIRECTOR OF INSTITUTE FOR FAR EASTERN STUDIES OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE VLADIMIR PORTYAKOV

In his interview, the famous sinologist Vladimir Portyakov talks about the achievements of Chinese Studies in Russia, the development of domestic science and main thematic trends. He points out a significant expansion of the research areas, which affects currently civilizational foundations, art, literature. He describes the most important scientific projects that currently are realized by the Institute for Far Eastern Studies of Russian Academy of Science, including six-volume encyclopedia of the traditional culture of China, taiwanese scientists project on the Oral History of Chinese Studies, Russian archives of Chinese Studies, ten-volume Chinese history from ancient times to the beginning of the XXI century, and others. The main centers for the study of China in Russia during the Soviet era (Moscow, Leningrad and Chita) and nowadays are indicated and the trend for a significant geographic expansion of the study of China is designated. The basic modern Russian sinologists and the role of the Confucius Institute are also described. Vladimir Portyakov provides a detailed analysis of the problems and prospects of Chinese Studies in Contemporary Russia.

Key words: Sinology, Chinese Studies, China, foreign policy of China, the Soviet school of Sinology, the Russian school of Sinology.

REFERENCES

- [1] Gabuev A. State left of Chinese Studies // Kommersant. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2593673>.
- [2] Spiritual Culture of China: Encyclopedia: 6 volumes / Edited by M. Titarenko. Institute of the Far Eastern Studies. Moscow: Science, Eastern literature, 2006—2010.
- [3] The “Sinology — oral history” project on the website of the Institute of Far Eastern Studies. URL: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57>.
- [4] Archive of Russian Sinology. Institute of Far Eastern Studies / Compiled by A.I. Kobzev; Ed. A.R. Vyatkin. Moscow: Science, Eastern literature, 2013.
- [5] The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century in 10 volumes / Ed. by S.L. Tikhvinskiy. Moscow: Science, Eastern Literature, 2013.